

Будь я чуть внимательнее, я бы сразу понял: в этом подвале я не один. Работающий фильтр, аккуратно расставленные банки с остатками консервов, полуоткрытый контейнер — всё кричало о том, что здесь кто-то обитал совсем недавно. Но я, ослепленный уверенностью, что здание пусто, пропустил все знаки... и в итоге стал причиной «кровавого злодеяния».

Нет, нет, нет. Он ведь может быть жив!

Стряхнув с себя оцепенение, я на четвереньках подполз к незнакомцу и дрожащими пальцами коснулся его шеи. В слабом свете терминала я разглядел черноволосого молодого человека; лицо его было бледным, как свежесвыпавший снег. К счастью, пульс прощупывался, и я облегченно выдохнул. Не рискуя двигать его слишком резко, я осторожно перевернул пострадавшего на спину. На виске багровела рваная рана — именно туда пришёлся мой удар.

На редкость паршивое совпадение: под руку мне подвернулась единственная полная банка, весившая не меньше доброго кирпича. Будь она пустой, парень отделался бы легким испугом. Я затаив дыхание осмотрел его: кроме раны на лбу других повреждений не было, но выглядел он крайне истощенным. В голове шевельнулось жуткое подозрение.

Неужели он заперт здесь уже давно?

Я обернулся и посмотрел на батарею банок в углу и опрокинутый фильтр. Эти вещи явно не принадлежали случайному гостю. Если так, то понятно, откуда взялась эта пугающая слабость. Разум лихорадочно искал выход, пока взгляд не зацепился за кровь, медленно сочившуюся из раны. Достав из сумки салфетку, я попытался её остановить. Стоило мне коснуться его кожи, как я в ужасе отдернул руку — лоб парня буквально пылал.

— Проклятье... Что же мне с тобой делать?

Мысли путались. Повинуясь инстинкту, я сложил салфетку в несколько слоев и с силой прижал к ране. Знакомое чувство беспомощности и страха захлестнуло меня, становясь почти невыносимым. Сейчас главное — остановить кровь, а что будет дальше... об этом я боялся даже думать. Время в тишине тянулось мучительно долго. Наконец, застигнутый беспометством юноша издал едва слышный стон, его ресницы дрогнули, и он приоткрыл глаза.

— Эй! Ты меня слышишь? — тут же позвал я.

Однако его взгляд сфокусировался лишь на мгновение, словно он пытался запомнить моё лицо, и тут же погас. Сознание снова покинуло его. Все последующие попытки привести его в чувство оказались тщетны. В конце концов мне не осталось ничего другого, кроме как накрыть его своей курткой — тело парня было ледяным — и отойти в угол, тупо уставившись в стену.

С самого полудня у меня во рту не было и маковой росинки. И хотя голод еще не скрутил желудок, сосущая пустота внутри уже рождала тревожное чувство кризиса. Если так пойдет и дальше, я скорее умру здесь от истощения, чем сойду с ума. Достаточно было взглянуть на несчастного, которого я так некстати отправил в нокаут. Похоже, он застрял здесь не на пару дней, и до сих пор не нашел лазейки.

Ситуация была критической. Последней надеждой оставался «Убийца преград». Если у меня и было какое-то преимущество перед этим бедолагой, то только взрывчатка — единственный инструмент, способный пробить брешь в этом каменном мешке.

Я подошел к искореженной металлической двери. Свет терминала подтвердил мои опасения: за ней громоздились тонны щебня. Заряда, что дал мне Ярис, хватило бы на одну стену, но он мог оказаться бесполезным против такой массы завала. Глядя на два оставшихся тюбика, я долго колебался, но в итоге решился. Достал один и аккуратно закрепил его в щели между камнями.

Перед подрывом я расчистил пространство у стены и перенес раненого в самый дальний угол. Когда я поднимал его, то заметил, что на его груди и спине ремнями закреплено что-то очень твердое. В какой-то момент из складок его одежды на пол со звоном выпал металлический предмет. Подняв его, я обнаружил изящную эмблему.

Она казалась до боли знакомой, будто я видел её тысячи раз, и в то же время — бесконечно далекой. И тут до меня дошло: это был знак одного из ведомств «Стратегии Ковчег»! Я действительно видел его. В прошлом году, когда Мортон только пал, все спасатели из Главного города носили такие нашивки... Видел, но меня тогда не спасли.

Этот человек... один из тех, кто не успел эвакуироваться? Но почему он оказался здесь? Помедлив, я спрятал эмблему на самое дно сумки. Затем, вспомнив про сейф, после короткого раздумья переложил туда же тетрадь и чип. Закончив с делами, я активировал таймер. Сжимая кулаки так, что ладони вспотели, я не сводил глаз с двери, ожидая, когда грохнет взрыв.

Когда дым рассеялся, в пыльном мареве проступили контуры прохода. Я бросился вперед, но сердце тут же упало: взрыв лишь разворотил металл и расчистил пятачок перед завалом. Дальше всё так же стояла глухая стена из обломков. Будь у меня запас взрывчатки, я бы мог попробовать пробиться методом тыка, но оставался всего один заряд. Ошибаться было нельзя... Но как понять, где именно слабое место, не пробуя? От бессилия я начал метаться по комнате и в ярости ударил кулаком в стену.

— Да чтоб тебя! Полоса невезения какая-то!

Не успел я договорить, как со стены посыпалась каменная крошка и пыль. Я вздрогнул и испуганно отдернул руку, не решаясь больше вымещать злобу на камне. Вместо этого я со злостью пнул валявшийся под ногами обломок:

— Чертова развалина!

В ту же секунду раздался громоподобный треск, и сверху градом посыпались камни. Пол под ногами заходил ходуном. Я замер в оцепенении, задрал голову: по потолку, подобно паутине, стремительно расплзались трещины. За считанные мгновения весь подвал затрясся так, будто началось десятибалльное землетрясение.

В голове взвыла сирена тревоги. Я бросился к раненому, взвалил его на спину и кинулся прочь от центра обрушения. Не прошло и пяти секунд, как с оглушительным грохотом потолок рухнул, завалив всё помещение обломками кирпича и бетона.

Но это был еще не конец. На мгновение воцарилась тишина, прерываемая лишь шорохом оседающей пыли. И в этот миг мои уши, еще звеневшие от грохота, уловили звук, который прозвучал для меня подобно удару грома. Я застыл на месте, не смея дыхнуть.

[— — — —]

Весь мир, все посторонние шумы и тактильные ощущения вмиг исчезли. Осталось лишь эхо этого демонического звука и острая боль в ушах. Я почувствовал, как из раковин медленно вытекает что-то теплое.

Это оно.

Хозяин звука еще не показался, но я уже всё понял. Медленно подняв взгляд к зияющему пролому в потолке, я увидел, как оттуда, словно кровавый прилив, хлынули ошметки алой пульсирующей плоти. Они падали на пол, образуя копошащуюся гору мясной жижи. Десятки желтых глаз вспыхнули в полумраке, разом уставившись на меня.

Навалилась дурнота. Тварь просто смотрела, еще ничего не предпринимая, но я уже чувствовал, как разум и воля рассыпаются в прах. Пошатнувшись, я отступил на несколько шагов, пытаясь увеличить дистанцию между мной и монстром, который уже однажды пытался меня убить. Я изо всех сил ущипнул себя за бедро — резкая боль помогла вернуть остатки ясности.

Если у этого существа и были чувства, то его следующее движение выражало запредельную ярость. В долю секунды море багровой плоти вскипело и рванулось вперед стремительной волной. Тело сработало быстрее мысли: я рефлекторно пригнулся и бросился вперед. Мясистое щупальце — на вид мягкое, но на деле тверже легированной стали — свистнуло над самой головой и с сокрушительной силой вонзилось в пол за моей спиной.

Раздался грохот!

Поток воздуха едва не сбил меня с ног. Кое-как поднявшись среди хаоса, я увидел невероятное:

та самая стена, которую я не смог пробить взрывчаткой, была разворочена Кракеном надвое. Чудовищная, черная ирония: путь, к которому я так стремился, открыла сама смерть. Раздумывать было некогда. Подхватив парня поудобнее, я во весь дух припустил в образовавшийся проход.

Позади рушились остатки подвала. Перемахнув через завалы, я оказался в обширном зале. На стенах едва теплились аварийные лампы, на полу в беспорядке валялись обрывки труб. Я пробежал всего несколько метров, когда нога вдруг предательски поехала.

До этой секунды я и представить не мог, что сорвусь именно сейчас. Времени на реакцию не было — я потерял равновесие и полетел лицом вниз.

«Ну вот и всё», — пронеслось в голове.

Моя смерть пришла за мной сегодня. И во всем виноват тот проклятый детектор... Я из могилы его достану...

В миг, когда я уже готов был удариться о бетон, тяжесть на моей спине внезапно исчезла. Чья-то ледяная рука мертвой хваткой вцепилась в моё плечо и рывком утянула в сторону, заставляя кубарем покатиться по полу.

<http://bllate.org/book/17156/1644458>